

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ

(Круглый стол к столетию со дня рождения
Ирины Александровны Ершовой)

Е.М. Чекалина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; etch1@yandex.ru*

Аннотация: В публикации содержится обзор докладов, прочитанных на Круглом столе, посвященном столетию со дня рождения известного филолога-германиста И.А. Ершовой, которая преподавала на кафедре германской филологии с 1951 г. Участие в Круглом столе приняли профессора, преподаватели и аспиранты кафедры германской и кельтской филологии, а также ученые из Донецкого государственного университета (Л.Н. Ягупова), Самарского национального исследовательского университета (С.И. Дубинин) и Института языкознания РАН (Н.С. Бабенко, А.Е. Маньков). В мемориальной части рассказали о педагогической и научной деятельности И.А. Ершовой и о руководимом ею готском семинаре для аспирантов. Ряд докладов был посвящен проблемам исторической лексикологии германских языков. При сравнении средневерхненемецкого перевода трактатов Яна ван Рюйсбрука, написанных на средненидерландском, были выявлены причины выбора этимологически не тождественного оригиналу синонима со значением «струиться». Представлен механизм грамматического маркирования «чужой речи» синтетической формой презенса конъюнктива I в современном немецком языке письменного образца, особенно в публицистике и языке СМИ. На корпусном материале было рассмотрено употребление и лексическая сочетаемость средневерхненемецкой лексики *gebēt(e)* в религиозных текстах. Показана эволюция семантики средневерхненемецкого прилагательного *heimlich* и его производных в средне- и ранненововерхненемецкой тристановской традиции; проведен анализ эквивалентов древнеисландских существительных, описывающих пейзаж, в переводах эддической песни «Поездка Скирнира» на современные скандинавские языки. Рассмотрены древнеисландские названия диковинных животных, служившие также обозначениями моржа и гиппопотама. Представлен обзор неопубликованных архивных источников первой половины XX века о шведских диалектах Эстонии. Исследованы некоторые тенденции развития современных скандинавских языков: проведен анализ датских модальных частиц в императивных речевых актах при передаче побуждения в переводах с русского языка; рассмотрен фонеморфологический потенциал конечного *s* в шведском языке; показано влияние экстралингвистических факторов на формирование новой лексики шведского языка в на-

чале XXI в.; продемонстрировано использование композитов в шведских текстах официально-делового стиля и способы их перевода на русский язык; выявлены изменения в системе датских местоимений, связанные с утратой согласования.

Ключевые слова: историческая лексикология; средневековые рукописи; древнеисландская лексика; восточношведские диалекты; датские модальные частицы; шведская фономорфология; шведские неологизмы и композиты; датские местоимения

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-06-10

Для цитирования: Чекалина Е.М. Актуальные проблемы германской филологии в XXI веке (круглый стол к столетию со дня рождения Ирины Александровны Ершовой) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 6. С. 150–158.

THE CURRENT PROBLEMS OF GERMANIC PHILOLOGY IN THE 21st CENTURY

(A Panel Discussion Commemorating the 100th Birth Anniversary of Irina Alexandrovna Yershova)

Elena Chekalina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; etch1@yandex.ru

Abstract: The publication contains a survey of the reports presented at the panel held in commemoration of the 100th birth anniversary of the well known Germanist I.A. Yershova, who taught at the Department of Germanic Philology since 1951. Among the panel were professors, teachers and postgraduate students of the Department of Germanic and Celtic Philology, as well as scholars from the Donetsk State University (L.N. Yagupova), the Samara National Research University (S.I. Dubinin) and the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (N.S. Babenko, A.Y. Mankov). The memorial part was dedicated to I.A. Yershova's pedagogical and academic achievements, and the Gothic seminar for postgraduate students that was lead by her. A number of reports were devoted to the problems of historical lexicology of Germanic languages. The comparison of Jan van Ruysbroek's treatises written in Middle Dutch with their translations into Middle High German allowed to establish the reasons for choosing a synonym for the verb "stream" which was etymologically different from the original. Evidence was produced for the grammatical marking of the "original speaker's" utterance by the use of the synthetic form of subjunctive I in modern literary German, particularly in the journalistic genre and the mass media. Corpus material was used to analyze the use and compatibility of the Middle High German lexeme *gebēt(e)* in religious texts. The changes in the meaning of the Middle High German adjective *heimlich* and its derivatives were shown on Middle and early New High German texts of Tristan tradition. Analysis was made of the equivalents for the Old Norse nouns describing landscapes in the translation of the Eddaic song "Skirnir's Journey" into modern Scandinavian languages. Examined were Old Norse names for unusual animals, also used for naming

“a walrus” and “a hippopotamus”. A survey of unpublished archive sources on the Swedish dialects of Estonia of the first half of the 20th century was presented. Examined were some of the development tendencies of the modern Scandinavian languages. Danish modal particles were analyzed in imperative speech acts as used in Danish translations from Russian. The phonomorphological potential of the final -s in Swedish was scrutinized; the influence of extralinguistic factors on the formation of new words in the Swedish language of the early 21st century was examined; the use of compounds in formal Swedish and the ways of translating them into Russian were demonstrated; the changes in the system of Danish pronouns, connected with the loss of coordination, were revealed.

Keywords: historical lexicology; medieval manuscripts; Old Icelandic vocabulary; East Swedish dialects; Danish modal particles; Swedish phonomorphology; Swedish neologisms and compounds; Danish pronouns

For citation: Chekalina E.M. (2024) The Current Problems of Germanic Philology in the 21st Century (A Panel Discussion Commemorating the 100th Birth Anniversary of Irina Alexandrovna Yershova). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 150–158.

Седьмого июня, в день, когда исполнилось 100 лет со дня рождения известного филолога-германиста Ирины Александровны Ершовой (1924–2004), на кафедре германской и кельтской филологии прошел Круглый стол, посвященный актуальным проблемам германской филологии и ставший одним из научных мероприятий к 270-летию Московского университета. Д. ф. н. Н.А. Ганина с большим теплом рассказала о научно-педагогической деятельности И.А. Ершовой, неразрывно связанной с Московским университетом. И.А. Ершова поступила на филологический факультет осенью 1942 года, вскоре после того как он был восстановлен в составе МГУ, и после окончания учебы в 1947 г. стала преподавателем, а вскоре и заведующим кафедрой английского языка физико-технического факультета МГУ, войдя тем самым в число основателей МФТИ. «Дело преподавания иностранных языков было поставлено ею превосходно. Филолог с классическим университетским образованием, специалист по древнегерманским языкам, исследователь скандинавских влияний в английском языке, она смогла заинтересовать пытливые умы физтеховцев проблемами англосаксонской синкретической лексики» [Карлов 2006: 43]. Одновременно с преподаванием английского языка в физтехе И.А. Ершова, увлеченная историей английского языка, поступила в 1947 г. в аспирантуру кафедры германской филологии и в 1951 г. защитила кандидатскую диссертацию «К истории развития в английском языке сочетаний глагола с пространственным наречием (в связи с проблемой скандинавского влияния на английский язык)», написанную под руководством

Александра Ивановича Смирницкого. В том же году она начала работать на кафедре германской филологии, став одним из ведущих преподавателей исторической германистики.

В работе Круглого стола приняли участие германисты из других университетов, а также из сектора германских языков Института языкознания РАН. Д. ф. н., зав. кафедрой немецкой филологии Самарского национального исследовательского университета им. С.П. Королёва С.И. Дубинин поделился воспоминаниями о готском семинаре 1980-х годов для аспирантов, которым руководила И.А. Ершова. Доклад д. ф. н. Донецкого государственного университета Л.Н. Ягуповой был посвящен истории средневерхненемецкой лексемы *gebēt(e)*, которая отмечена во всех религиозных текстах, а также в куртуазно-рыцарском эпосе первой половины XIV века. На основе исследования Бохумского корпуса рукописей были выявлены тенденции лексической сочетаемости существительного *gebēt(e)*, которое употребляется с глаголами слухового восприятия в функции усиления содержательной и эмоциональной составляющей высказывания [Ягупова 2017]. В докладе к. ф. н. Н.С. Бабенко «О процессах специализации грамматических ресурсов немецкого языка как устойчивой тенденции его развития» был рассмотрен механизм грамматического маркирования «чужой речи» синтетической формой презенса конъюнктива I в современных немецкоязычных дискурсах письменного образца, особенно в публицистике и языке СМИ.

Тематика докладов, прочитанных профессорами, преподавателями и аспирантами кафедры германской и кельтской филологии, отразила развитие заложенных в 1950–1960-е годы научных традиций и появление новых научных направлений в XXI веке. В докладе д. ф. н. Е.Р. Сквайрс «Ян Рюйсбрук по-немецки: перевод и рецепция в условиях близкого языкового родства» были рассмотрены особенности языка средневековой религиозно-мистической традиции в соседних регионах Германии и Нидерландов. Основой исследования послужило сравнение двух трактатов брабантского мистика Яна ван Рюйсбрука (1293–1381), написанных на среднидерландском, с их переводами на немецкий язык, выполненными в конце XV в. в Картузианском монастыре Эрфурта, а также с оригинальными аналогичными текстами Мехтильды Магдебургской на средневерхненемецком языке. При передаче одного из важнейших метафорических образов теологической традиции — глагола «струиться, литься, изливаться» (об огне, жидкости, чувстве) и производных от него существительных «поток, приток, вливание, изливание» в соответствии с нидерландской традицией Рюйсбрук использовал слабый глагола *vloeyen*, тогда как в переводе в соответствии с верхненемецкой традицией везде встречается сильный глагол *vliessen* с

различными приставочными вариантами и производными. При этом в средненидерландском имелись оба глагола (слабый *vloeyen* и сильный *vlieten*), как и в средненижненемецком (слабый *vlōien* и сильный *vlēten*). В докладе были показаны причины отсутствия слабого глагола в религиозно-мистическом узусе: по свидетельствам словарей, он рано сузил значение до «мыть, стирать, полоскать» и семантически не подходил для контекстов, в которых функционировали его нидерландский и нижненемецкий аналоги.

В докладе к. ф. н. ст. научного сотрудника ИЯ РАН А.Е. Манькова о восточношведских диалектах на территории современной Эстонии с XIII в. был представлен обзор неопубликованных архивных источников первой половины XX века. Территориально диалекты распределялись по трем группам: полуостров Нюккё, острова Урмсе и Уденсхольм; острова Рогё и Дагё, села Виппаль и Старошведское; остров Рюнё; остров Наргё. В архиве Института языка и фольклора (Уппсала) хранится много рукописей, содержащих ценный лингвистический материал об этих диалектах: обширная картотека словаря шведских диалектов Эстонии, составлением которой на протяжении многих лет занимался Нильс Тибберг (1900–1980); рукописный словарь диалекта села Старошведское (в Херсонской губернии, куда носители шведского диалекта Эстонии переселились при Екатерине II в 1793 г.), составленный Антоном Карлгреном и отражающий состояние диалекта приблизительно с 1917 года до середины XX в.; материалы по диалекту острова Малый Рогё, которые записал в 1944 г. его носитель Райн Пёль (1917–1976) в форме опросника по фонетике и морфологии.

Особенно отрядным стало участие аспирантов 1-го года обучения (научный руководитель Н.А. Ганина), специализирующихся в области исторической лексикологии германских языков, значительный вклад в которую был внесен И.А. Ершовой [Ершова 1966]. В докладе «От домашнего к тайному: семантика прилагательного *heimlich* и его производных в средне- и ранненововерхненемецкой тристановской традиции» асп. А.Д. Головова провела анализ семантики слова, изначально имевшего значение ‘домашний, отечественный’, из которого в средневерхненемецком развилось значение ‘доверенный’, а в XII в. ‘скрытый (от чужих), тайный’.

В докладе асп. А.Д. Казачковой «Пейзажи “Старшей Эдды” красками современных скандинавских языков» был проведен анализ эквивалентов древнеисландских существительных в переводах эдической песни «Поездка Скирнира» на современные скандинавские языки. Исконное значение некоторых древнеисландских лексем сохранилось: дрисл. *lundr* ‘роща’ — дат., швед., норв. *lund*, дрисл. *þúfa* ‘возвышенность, холм’ — дат. *tue*, шв. *tuva*, норв. *tue* (букмол) и *tuve*

(нюнорск); значение дрисл. *haugr* ‘холм, курган’ сохранилось в норвежском *haug* и датском *høj*. Значение существительного *lög*, которое использовалось в парном словосочетании с аллитерацией *lopt ok lög* ‘воздух и море’, изменилось в шведском и норвежском языках; в датском языке данная лексема не сохранилась. В шведском языке к нему этимологически возводится существительное *lag* ‘маринад’, в норвежском лексема *låg* (букмол) / *log* (нюнорск) ‘травяной отвар, вода, наливаемая на солод в процессе пивоварения’; в диалектах это слово также используется для обозначения негустого соуса. В словаре “Norsk ordbok” также фиксируются старые диалектные значения ‘водная поверхность, поверхность моря и море, озеро, река, водоток’ и поэтический оборот *luft og log*, который является отсылкой к эддической формуле *lopt ok log* по отношению к валькириям в «Песни о Хельги, сыне Хьёрварда».

Доклад ст. преп. Т.Л. Шенявской «О лошадином ките и плавающей лошади в исландской традиции» был посвящен названиям двух диковинных животных. Лексема *hrosshvalur* (букв. ‘лошадиный кит’) упоминается в древних памятниках, например в норвежском «Королевском зеркале», где отец рассказывает сыну об обитателях северных морей, в исландском своде законов «Серый Гусь», где налагается запрет на употребление его мяса в пищу, и нескольких сагах древних времен, где он описывается как злобное существо огромных размеров, ломающее корабли и убивающее людей. Древнескандинавское слово также обозначало моржа и было заимствовано в древнеанглийский язык. Лексема *nykur* обозначает водяного, который чаще всего предстает как водоплавающая лошадь серой масти, а также служит обозначением бегемота (по всей видимости, заимствованным из древнеанглийского) в «Саге об Александре», представляющей собой переложение эпической поэмы Вальтера Шатильонского о жизни и деяниях Александра Македонского со вставками из «Послания Александра Аристотелю о чудесах Индии», где исландская форма множественного числа *nykrar* употребляется как эквивалент латинского *hippopotami*.

Доклады на материале современных скандинавских языков отразили новые научные направления и области исследования. В русле фундаментальных исследований прагматики датских модальных частиц д. ф. н. Э.Б. Крылова представила их функции в императивных речевых актах при передаче побуждения в переводах с русского на датский язык [Крылова 2019]. Было показано, что в переводе романа Достоевского «Преступление и наказание» и рассказа Чехова «Именины» модификация выражаемых датским императивом речевых актов разрешения, инструкции, совета осуществляется одной из модальных частиц: *bare, blot, da, dog, engang, lige, nu, så*.

Проведенный анализ показал важную роль функционально-семантических особенностей модальных частиц для создания датского коммуникативно эквивалентного перевода.

В докладе д. ф. н. Е.М. Чекалиной был рассмотрен фонеморфологический потенциал конечного *s* в шведском языке, который является показателем падежной формы генитива, синтетической формы пассива, а также входит в словообразовательную структуру слов и словосочетаний и вариативную форму причастия I при употреблении в адвербиальных функциях [Чекалина 2022]. В ряде заимствованных из английского лексем в формах множественного числа происходит морфологическое переразложение, в результате которого *s* становится исходом основы: *en räls* 'рельс' (от *rails*). Лексемы с конечным *s* возникли в результате усечения композитов с соединительной морфемой *stins* 'начальник станции' (от *stationsinspektor*), а также стяжения в подчинительном союзе *tills* 'до тех пор, пока' (от *till dess* 'до (этого)' с предлогом *till* и формой генитива указательного местоимения среднего рода *det*) и употребляемых по аналогии с ним в разговорной речи союзах с «паразитическим» *s*: *förrns* (от *förrän* 'прежде чем') и *medans* (от *medan* 'пока, в то время как').

В докладе к. ф. н. Е.Л. Жильцовой рассматривался вопрос о влиянии экстралингвистических факторов на формирование новой лексики шведского языка начала XXI века, зафиксированной в словаре шведских неологизмов 2016 г. "Nyord i svenskan" и ежегодно публикуемых Шведским языковым советом списков. Неологизмы последних двух десятилетий относятся к различным тематическим группам общеупотребительной лексики: интернет и информационные технологии, экология и изменения климата, индустрия туризма, гендерные проблемы, пандемия коронавируса, негативные тенденции в политике и экономике, искусственный интеллект. Закрепляются и остаются в языке слова, которые обозначают понятия, важные для повседневной жизни носителей языка, независимо от актуальной политической или экономической ситуации.

В докладе к. ф. н. И.В. Матыциной рассматривалось использование композитов в шведских текстах официально-делового стиля и способы их перевода на русский. По данным шведских лингвистов, сложные слова могут составлять до 75 % от общего количества существительных; значительное число таких слов представляют собой термины. Композиты являются важным ресурсом и характерной особенностью официально-делового стиля, поскольку позволяют представить содержание более лаконично и емко; однако использование длинных слов усложняет восприятие информации. Кроме того, внутренняя форма композита не всегда является прозрачной, и отношения между составляющими его основами нередко допу-

скают различные толкования. Языковые эксперты призывают употреблять в документах сложные слова, включенные в словари, а в остальных случаях настаивают на том, чтобы композиты, по возможности, заменялись предложными сочетаниями.

В докладе к. ф. н. А.А. Немцевой были рассмотрены некоторые особенности языка в дневнике известного политического деятеля Дании Йенса Отто Крага (1971–1972), свидетельствующие об изменениях, которые произошли с тех пор в системе местоимений современного датского языка. Притяжательное местоимение первого лица множественного числа утратило согласуемые формы *vor, vort, vore*, заменив их формой *vores*, образованной по аналогии с местоимением третьего лица *deres*. Ранее имевшие согласование количественные местоимения употребляются в современном датском языке в неизменяемых формах среднего рода *noget* ‘сколько-то’ и *meget* ‘много’. Широкая и разнообразная тематика докладов отразила развитие новых перспективных научных направлений в области германской филологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинин С.И., Бондаренко М.В., Тетеревёнков А.Е. Готский язык: учебное пособие. 6-е изд., стер. М., 2018.
2. Ершова И.А. Введение в германскую филологию. Учебное пособие. М. Вып. I. Фонетика древнегерманских языков. 1997; Вып. II. Древнегерманский глагол. 1998. Вып. III. Лексика. 2002.
3. Ершова И.А. К вопросу о системности и устойчивости лексики в германских языках // Вестник Московского университета. Серия 10. Филология. 1966. № 6. С. 36–47.
4. Карлов Н.В. Они создавали Физтех. (По архивным папкам МФТИ и воспоминаниям старых физиков). Препринт. М., 2006.
5. Крылова Э.Б. Проблема передачи значений императивных речевых актов при переводе с русского языка на датский // Перевод — мост между мирами. М., 2019. С. 30–39.
6. Чекалина Е.М. Этот сильный свистящий: о морфологическом потенциале фонемы *s* в шведском языке // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. Т. 81, 2. М., 2022. С. 71–77.
7. Ягунова Л.Н. К истории религиозной лексики немецкого языка: на примере средневерхнегерманской лексики *gebēt(e)* // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий. Сборник статей XV Международного лингвистического семинара (Донецк — Пятигорск, 27–28 ноября 2017). Пятигорск; Донецк: Изд-во Донецкого национального университета, 2017. С. 230–240.

REFERENCES

1. Dubinin S.I., Bondarenko M.V., Teterevyonkov A.E. *Gotskij yazyk: uchebnoye posobiye* [The Gothic language: a manual]. 6th stereotyp. ed. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2018. 148 p. (In Russ.)

2. Yershova I.A. *Vvedeniye v germanskuyu filologiyu* [An introduction into germanic philology]. Uchebnoye posobiye [A manual]. Moscow, *Dialogue-MGU Publ.* Part I. Fonetika drevnegermanskikh yazykov [The phonetics of Old Germanic languages]. 1997. 75 p.; Part II. Drevnegermanskij glagol [The Old Germanic verb]. 1998. 72 p. Part III. Leksika [Vocabulary]. 2002. 68 p. (In Russ.)
3. Yershova I.A. K voprosu o sistemnosti i ustojchivosti leksiki v germanskikh yazykakh [On systemic character and stability of vocabulary in the Germanic languages] // *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow University Bulletin]. Ser. 10. Filologiya [Philology]. 1966. № 6. P. 36–47. (In Russ.)
4. Karlov N.V. *Oni sozdavali Fizteh* [They created Phystech]. (Po arhivnym papkam MFTI i vospominaniyam staryh fizikov [After archive papers of MIPT and reminiscences of old physicists]). Preprint. Moscow, 2006. 166 p. (In Russ.)
5. Krylova E.B. Problema peredachi znachenij imperativnykh rechevykh aktov pri perevode s russkogo yazyka na datskij [The problem of rendering imperative speech acts from Russian into Danish] // *Perevod — most mezhdru mirami* [Translation as a bridge between different worlds]. Moscow: RSUH, 2019. P. 30-39. (In Russ.)
6. Chekalina E.M. Etot sil'nyj svistyashchij: o morfologicheskom potentsiale fonemy s v shedskom yazyke [This Strong Sibilant: on the Morphological Potential of the Phoneme s in Swedish] // *Izvestiya Rossijskoj Akademii nauk* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences]. Seriya literaturny i yazyka [Literature and Language series]. V. 81, 2. 2022. P. 71–77. (In Russ.)
7. Yagupova L.N. K istorii religioznoj leksiki nemetskogo yazyka: na primere sredneverhnenemetskoj leksemy *gebēt(e)* [On the history of religious vocabulary in German: illustrated by the Middle High German lexeme *gebēt(e)*] // *Sopostavitel'nye i diahronicheskiye issledovaniya yazykovykh yedinit i kategorij* [Comparative and diachronic studies of linguistic units and categories]. Sbornik statej XV Mezhdunarodnogo lingvisticheskogo seminar [Collected articles of the XV International linguistic seminar]. (Donetsk — Pyatigorsk, the 27th–28th November 2017). Pyatigorsk; Donetsk, *Donetsk State University Publ.*, 2017. P. 230–240. (In Russ.)

Поступила в редакцию 09.07.2024

Принята к публикации 15.10.2024

Отредактирована 19.11.2024

Received 09.07.2024

Accepted 15.10.2024

Revised 19.11.2024

ОБ АВТОРЕ

Чекалина Елена Михайловна — заведующий кафедрой германской и кельтской филологии, доктор филологических наук, профессор; etch1@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena M. Chekalina — Prof. Dr., Head of the Department of Germanic and Celtic Philology, etch1@yandex.ru